

Научная статья
УДК: 94:343.241(470+510)
DOI: 10.18101/2305-753X-2024-1-36-41

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ССЫЛКИ И КАТОРГИ КАК МЕР УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

© **Мяханова Александра Николаевна**

доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
alex27-m@mail.ru

© **Гунзынов Жаргал Паламович**

старший преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
gzzrl@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и статистических данных представлен исторический опыт применения таких видов уголовного наказания, как ссылка и каторга. Интерес к этой теме вызван высказываемыми в последние годы предложениями политиков и ученых о возвращении ссылки как вида наказания в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях решения вопросов демографии и обеспечения трудовыми ресурсами Сибирь и Дальний Восток. Статья посвящена истории ссылки и каторги в Сибири, в частности в Забайкалье, в дореволюционный период, а также сравнению с аналогичными мерами наказания в Китае.

В статье рассматриваются отдельные исторические этапы развития ссылки и каторги в двух государствах, положительный и отрицательный опыт их применения, а также анализ проблем влияния ссылных и каторжан на местное население. Например, отмечается вовлечение местных жителей в криминал, распространение уголовных нравов и, как следствие, рост преступности.

Особенностью исследования является анализ китайских историографических источников касательно ссылки и каторги, что способствует анализу опыта зарубежных государств для учета при решении вопроса о возврате этих видов наказания.

Ключевые слова: ссылка каторга, Сибирь, преступность, несовершеннолетние, женщины на каторге

Для цитирования

Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П. Некоторые исторические аспекты развития ссылки и каторги как мер уголовного наказания в России и Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. Вып. 1. С. 36–41.

Введение

В настоящее время некоторые авторы актуализируют проблему реанимации ссылки как вида уголовного наказания и в качестве обоснования ее своевременности поднимается вопрос о заселении территории Сибири и Дальнего Востока ввиду оттока населения, в том числе молодежи.

А. П. Скиба и А. В. Родионов в статье «О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты» акцентируют внимание на демографических, социально-экономических проблемах Сибири и Дальнего Востока [3]. При этом возврат ссылки, по их мнению, вполне соответствует государственным программам развития Дальневосточного федерального округа. Возврат ссылки, по мнению данных авторов [3, с. 17–21], способен решить ряд криминологических, пенитенциарных и социально-экономических проблем: осужденный, избежав изоляции от общества, не подвергнется воздействию криминальной субкультуры. Применение ссылки снизит бюджетные расходы на содержание мест лишения свободы; крупные европейские города, где регистрируется большинство преступлений, избавятся от части преступников; осужденный покинет среду, в которой нарушил закон, что поможет избежать рецидива; высокая зарплата ссыльных с учетом надбавок за климатические условия позволит быстрее погашать ущерб.

В современной России некоторые структуры уже выступают с заявлениями о возвращении такого вида уголовного наказания, как ссылка. Так, весной 2021 г. руководство ФСИН РФ в связи с дефицитом строителей поддержало решение о реанимации ссылки для возможности использования труда осужденных. Предложено организовать на крупных стройках исправительные центры. В правительстве также отработывали этот вариант для некоторых строек на примере опыта СССР, где осужденных по нетяжким статьям, имеющих специальное образование и навыки, привлекали к работам на стройках.

Отметим, что по состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) содержится 433 006 чел.¹, из которых около 200 тысяч можно привлечь к принудительным работам. В то же время, по данным Минстроя России, стройкам не хватает более миллиона рабочих².

Полагаем, что при реформировании современного отечественного законодательства следует учитывать исторический опыт применения уголовных наказаний в Российской империи и советского государства. Институт ссылки и каторги периода XVII–XIX вв. вызывает интерес ввиду необходимости исследования тенденций современной преступности. Ссылка и каторга в Российской империи XVII–XIX вв. ухудшили криминальную обстановку в окраинных территориях. Также отметим негативный вклад в виде каторжанской субкультуры.

На наш взгляд, этим возможно объяснить приверженность в настоящее время некоторой части населения Забайкалья, в том числе подростков и молодежи, к криминальным субкультурам. В современных деструктивных субкультурах немало элементов из каторжанской субкультуры.

В середине XIX в. стали развиваться идеи отмены ссылки и каторги. К числу сторонников сохранения данного вида наказания относятся исследователи

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 15.01.2024). Текст: электронный.

² 1 июня 2021 больше 70% россиян одобряют наем на стройки заключенных // ИА Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/769884> (дата обращения: 15.01.2024). Текст: электронный.

Н. С. Таганцев, Н. Н. Полянский, а противников — С. К. Гогель, Л. И. Петражицкий, И. Я. Фойницкий и др. [6, с. 12].

Так, Н. С. Таганцев критиковал исследователей ссылки и каторги (к примеру, Джордж Кеннан) и ученых (И. Я. Фойницкий и др.), считая, что указанные ими недостатки устранимы. Он считал, что именно ссылка помогает в решении проблемы малонаселенности и отдаленности восточных территорий, увеличивая численность местных жителей и, соответственно, повышая потенциал для социально-экономического развития. При этом считал, что ссылка способствует исправлению осужденного и к данной мере наказания применимо условно-досрочное освобождение.

Отметим, что Н. С. Таганцев видел и отрицательные моменты в ссылке и каторге. Проект с сахалинской каторгой, по его мнению, провален ввиду непрофессионализма чиновников, ответственных за пенитенциарную политику в отдаленных регионах. Им указаны недостатки, допущенные чиновниками ведомств, такие как массовые побег и бесконтрольность осужденных. Объективно им отмечена дороговизна содержания ссыльных, число которых росло с каждым годом.

На наш взгляд, у противников модернизации ссылки и каторги в тот период приведенные доводы убедительнее. По мнению Л. И. Петражицкого, ссылка вредна с социальной точки зрения, кроме того, неэффективна для экономики страны. По мнению Д. А. Дриля, преступников из европейской части власти массово отправляют в окраинные места, где те пагубно влияют на нравственную сторону жизни местного населения. Он изучал проблемы на местах, побывав в экспедиции на востоке страны в конце XIX в. [7, с. 38].

Заслуживает внимания тот факт, что в Забайкальской области с 1851 г. до апреля 1917 г. существовала должность военного губернатора. В его компетенцию входил в том числе контроль за участью семей ссыльных, которые следовали вслед за осужденным.

В архивных документах сохранились отчеты военных губернаторов, где изложены просьбы о необходимости приютов, больниц и богаделен для детей ссыльнокаторжных, для дряхлых ссыльных. «В 1873 г. для воспитания и обучения детей ссыльнокаторжных в Каре на Нижнем промысле открыт приют, состоящий в ведении управления нерчинскими ссыльнокаторжными» [1, с. 59].

При военном губернаторе Забайкальской области на время постройки Амурской железной дороги в Забайкалье временно учреждена должность тюремного инспектора. Так, военный губернатор Забайкальской области В. И. Косов писал: «Спешность постройки побудила привлечь на это дело рабочую силу в лице арестантов, в особенности каторжных».

Обратной стороной ссылки стало повышение криминогенности региона. Ссыльнокаторжные, оставшиеся на правах ссыльнопоселенца, обостряли положение в Забайкалье. Это вызывало недовольство местного населения, страдавшего от увеличения преступности. Так, по мнению Н. М. Ядринцева, Сибирь фактически несла тюремную повинность по содержанию преступников. Была постоянная угроза рецидива преступности и распространения в населенных пунктах уголовной субкультуры.

Особое внимание стоит уделить таким недостаткам ссылки и каторги, как меры уголовного наказания отсутствие работы у осужденных, возложение на население обязанности по их содержанию и т. д. [1, с. 60].

Для решения вопроса о возможности возвращения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) такого вида наказания, как ссылка, следует изучить опыт других стран. Например, в Китае, который имеет богатый опыт применения ссылки, в том числе на современном этапе также возникают дискуссии о реанимации этого вида наказания.

В Китае ссылка применялась начиная с периода Чуньцю (722–479 гг. до н. э.). В качестве одного из основных видов наказаний ссылка была закреплена в уложении государства Северное Чжоу (557–581 гг.) [4, с. 42–46]. Таким образом, ссылка как вид наказания в китайской истории существует еще с древних времен.

В эпоху династии Суй (IV в. н. э.) в Древнем Китае сформировалась система 5 видов наказаний («у син»), включающая удары тонкими палками, удары толстыми палками, каторга, ссылка и смертная казнь. Данная система, позже воспринятая династией Тани, просуществовала несколько столетий. «Ссылка представляла собой сочетание каторжных работ с отправкой преступников в отдаленные районы Китая и даже за его пределы» [2, с. 42–46].

В Древнем Китае изгнание было очень вредным для сосланных преступников как в умственном, так и в материальном плане, и изгнание стало наказанием, уступающим по тяжести только смертной казни. На ранней стадии своего возникновения, до того, как система изгнания была официально предусмотрена в законодательстве, применение ссылки, содержание и методы исполнения зависели от субъективизма правящих и судебных должностных лиц, поэтому применение этого вида наказания демонстрировало разнообразие форм исполнения [4].

С начала правления династии Цинь система ссылок была институционализована, поскольку транспортировка в те времена была неудобной, переселение в отдаленные районы было очень суровым видом наказания. Отметим, что в этот период в ссылку отправляли широкий круг людей, приговоры в виде ссылки более поздних периодов направлены против преступников. Известно, что первый император Китая Цинь Шихуан проводил гонения на ученых-конфуцианцев, которые приговаривались либо к смерти, либо к каторжным работам (например, на строительстве Великой китайской стены).

Легист Шан Ян предлагал развивать земледелие, считая его основой сильного государства и следует привлекать население различными льготами в целях освоения пустующих земель [8, с. 201].

Позднее, в период династии Хань, начинают популяризироваться идеи о главной цели наказания — перевоспитании. В связи с этим законодательству начинает меняться в сторону смягчения наказания. Вместо видов наказания, которые калечили людей, появляются каторга и ссылка.

В XIX в. при династии Цинь система ссылки развивалась, правительством использовалась практика, введенная еще династией Цинь (221–206 гг. до н. э.). Цинское правительство ссылало коррумпированных чиновников, судей, признанных виновными в должностных преступлениях, задержанных лидеров бунтовщиков, политических преступников и обычных осужденных в Синьцзя. Од-

нако их политика была противоречивой. С одной стороны, они хотели показать успехи Китая в китаизации Синьцзяна, а с другой — демонстрировали различие между пограничными и центральными регионами, пытаясь показать, что ссылка в Синьцзян — наказание более тяжелое, чем смертная казнь. Такая политика потерпела неудачу, мусульманское население сопротивлялось китаизации [5].

Выводы

Ссылка и каторжные работы во все времена расценивались как наказание, которое помимо прочего способствует освоению малонаселенных территорий, строительству крупных объектов инфраструктуры. В таком же контексте высказываются и сторонники возвращения этих видов уголовного наказания — будто таким образом можно увеличить численность населения Сибири и Дальнего Востока, в том числе численность рабочих рук и налогоплательщиков.

Однако упускается из виду исторический опыт, который свидетельствует о гораздо большем количестве отрицательных моментов, таких как рост уровня преступности в местах ссылки, социальных проблем — болезни, алкоголизм, рост популярности уголовной культуры среди местного населения и другие.

Сибирь и Дальний Восток давно провозглашены одним из основных направлений государственной политики, нацеленной на развитие территорий, одним из приоритетных является развитие туризма. В то же время вряд ли появление ссыльных и каторжан в регионе способствует увеличению туристической привлекательности. Такие же выводы можно сделать, проанализировав перспективы развития в других секторах экономики.

Таким образом, ссылка как вид уголовного наказания не может рассматриваться в контексте способа решения социально-экономических проблем, поскольку, напротив, может привести к обострению различных социальных конфликтов.

Литература

1. Малыгина О. А., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Некоторые аспекты ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и условно-досрочного освобождения в дореволюционной России (на примере Забайкальской области) // История государства и права. 2019. № 12. С. 60. Текст: непосредственный.
2. Моисеева О. Г. Цели и виды наказаний в традиционном праве Китая // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6(104). С. 42–46. Текст: непосредственный.
3. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21. Текст: непосредственный.
4. Сяося Бо (薄晓霞). Краткий анализ древнекитайской системы изгнания (浅析中国古代流放制度 : диссертация PhD. 山东大学. Пекин, 2012. 268 с. Текст: непосредственный.
5. Rossabi M. Exile in mid-Qing China: banishment to Xingiang, 1758–1820. By Joanna Waley-Cohen. *Journal of royal Asiatic society*. 2009; 2(03): 492.
6. Хармаев Ю. В. К вопросу о совершенствовании современных уголовных наказаний в контексте дискуссий о дальнейшем использовании или отмене института ссылки и каторги в Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып. 2. С. 11–17. Текст: непосредственный.

А. Н. Мяханова, Ж. П. Гунзынов. Некоторые исторические аспекты развития ссылки и каторги как мер уголовного наказания в России и Китае

7. Хармаев Ю. В. Уголовная ссылка как негативный фактор влияния на менталитет местного населения в Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 1. С. 38–44. Текст: непосредственный.

8. Шан Ян. Книга правителя области Шан / под редакцией Л. С. Переломова. Москва, 1993. С. 391. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.

SOME HISTORICAL ASPECTS OF PENAL TRANSPORTATION AND LABOUR AS MEASURES OF CRIMINAL PUNISHMENT IN RUSSIA AND CHINA

Aleksandra N. Myakhanova

A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

alex27-m@mail.ru

Zhargal P. Gunzynov

Senior Lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

gzzrl@yandex.ru

Abstract. The article, based on archival materials and statistical data, presents the historical experience of applying such types of criminal punishment as penal transportation and labour. Interest in this topic is caused by proposals expressed in recent years by politicians and scientists to return penal transportation as a form of punishment to the Criminal Code of the Russian Federation in order to resolve issues of demography and provision of labour resources in Siberia and the Far East. The article is devoted to the history of penal transportation and labour in Siberia, in particular in Transbaikalia, in the pre-revolutionary period, as well as to similar punishments in China.

We focus on such aspects as individual historical stages in the development of penal transportation and labour in two states, positive and negative experiences of their use. Particular attention is paid to the analysis of the influence of transported criminals and convicts on the local population. Thus, it is emphasized that the involvement of local residents in crime, the spread of criminal morals and, as a result, an increase in crime took place.

A special feature of the study is the analysis of Chinese historiographical sources regarding penal transportation and labour. So, the experience of foreign countries could be taken into account when deciding on the return of these types of punishment.

Keywords: penal transportation and labour, Siberia, crime, minors, penal labour of women.

For citation

Myakhanova A. N., Gunzynov Zh. P. Some Historical Aspects of Penal Transportation and Labour as Measures of Criminal Punishment in Russia and China. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia.* 2024; 1: 36–41 (In Russ.).

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 11.03.2024.